

Глава 69. Ответ Семьи Тан

Божественность дает Статус Бога, и обладатель должен выполнять некоторые небесные обязанности. Другими словами, Бог религии Небесного Дао был обязан выполнять задания, но Цзян Сю съел его. Это было нормально. Хотя Цзян Сю не знал, что это за Божественный Ореол, он использовал Искусство Высшей Божественности, чтобы сделать его своим.

Это было равносильно тому, что Цзян Сю принимали за Бога Религии Небесного Дао.

Это было слегка хлопотно.

Как говорится, Бог осматривает область и обеспечивает в ней покой. Цзян Сю не знал, что Бог Религии Небесного Дао хотел сделать и какие обязанности он выполнял. Если что-то пойдет не так, это приведет к массовой катастрофе.

Цзян Сю был еще более убежден, что происхождение Божественности Бога Религии Небесного Дао было связано с религией Небесного Дао, которая появилась несколько сотен лет назад. Он предположил, что это, должно быть, было наградой за спасение многих людей в то время.

В доме сестры Сян, Чу Цяньчэн и другие хвастались ей о Цзян Сю. Каждый из них был взволнован, даже обычно тихий и нежный Чэнь Сюэ не мог подавить свое возбуждение.

Сестра Сян обомлела, слушая их сказки:

- Мы говорим о Сю, верно?

- Да, о Цзян Сю!

Все они улыбнулись, увидев ошеломленное лицо сестры Сян.

Даже они не могли поверить во все, что произошло.

- Маленький Сю стал Солдатом Дао?

- Да!

- Как такое возможно? Вы, бесы, просто играете со мной, верно?

Однако следующее событие не оставило ей выбора, кроме как поверить в это. Бао Лиюнь и Пэй Шуай пришел к Чу Цяньчэн извиниться. Они оба имели обыкновение говорить с ней в нечестной манере, но их поведение на этот раз было наполнено крайним уважением. Они даже склонились перед Чу Цяньчэн и остальными.

- Да Нянь, что нужно сделать?

Да Нянь пробормотал про себя на мгновение. Он и Чу Цяньчэн были людьми, которые были случайными в преступном мире, поэтому они не принимали сложного решения. Они должны были учитывать законы.

- Раз уж мы выросли вместе, пусть так и будет.

- Это прекрасно.

- В любом случае, после сегодняшнего дня их последующие дни не будут хорошими.

Маленький Мин и Чэнь Сюэ тоже не возражали против этого.

- Исчезните и не приходите больше никогда в Дунчжоу.

Бао Лиюнь и Пэй Шуай беспомощно кивнули. Цзян Сю теперь контролировал весь подземный мир города Цзян. Поскольку все знали, что они оскорбили Цзян Сю, никто не будет их нанимать. Они не смогут ничего сделать, даже если останутся.

- С-Спасибо...

Они поблагодарили с большими затруднением. По крайней мере, Чу Цяньчэн и остальные не унижали их и не ломали им конечности.

- Босс Чжун, где мистер Цзян?

- Господин Цзян уже вернулся в город Цзян, чтобы заняться важным вопросом.

Сестра Сян кивнула.

Она думала, что Цзян Сю, должно быть, вернулся в город Цзян, чтобы успокоить свой разум. По правде говоря, он боялся, что она попросит объяснений и сбежал. В течение этих трех тысячелетий его ученики всегда слушали его. Он не привык, чтобы кто-то учил его или контролировал. Так же, как и в старой пословице: «Даже герой боится снова увидеть своего старого соседа.»

- Сестра Сян, господин Цзян уже договорился. В будущем, что бы ни случилось, пожалуйста, найдите меня. Я разберусь с этим.

Сестра Сян кивнула. Цзян Сю вырос под ее опекой. Он уже созрел и даже имеет прекрасные перспективы на будущее. Она не привыкла ко всей этой вежливости, и у нее не было ничего, что она могла бы попросить у босса Чжуна.

Если и было что-то, то это касалось ее сына и Цзян Сю никогда не трогал Чу Цяньчэн.

Как и ожидалось, босс Чжун продолжил:

- Чу Цяньчэн, Да Нянь, вы готовы следовать за мной? У меня есть несколько предприятий, которым нужен кто-то, чтобы управлять ими. Вы определенно будете довольны доходом.

Бао Лиюнь и Пэй Шуай разбогатели, делая то же самое. Кроме того, существует также связь между Цзян Сю и Чу Цяньчэн.

- Однако, Господин Цзян уже дал указание, что вам разрешено выполнять только работу белых воротничков.

- Мы готовы!

...

Город Цзян, Семья Тан, Зал Предков.

На лице Тан Чжэньшань была тревога. Услышав, что Цзян Сю убил Линь Чжэньбэя одним ударом и внушил благоговение всем присутствующим там, его лицо наполнилось экстазом. С Цзян Сю на вершине, превосходство его семьи Тан укрепилось еще больше. Это было потому,

что Цзян Сю не обладал собственной силой, так же как и он не происходил из влиятельной семьи и в основном полагался на семью Тан.

Еще одна важная вещь заключалась в том, что Тан Чжэньшань убедился, что Цзян Сю не ограничен лишь Городом Цзян, поэтому ему, естественно, нужен кто-то, чтобы управлять делами города Цзян. Кто еще был бы лучшим выбором, кроме семьи Тан, которая сопровождала его с самого начала?

Но, к сожалению, все хорошие новости были испорчены сообщением о том, что Тан Тао оскорбил Цзян Сю.

- Отец, пожалуйста, дай мне еще один шанс.

- Еще один шанс.

Тан Тао встал на колени.

Здесь присутствовали все молодые и старые члены семьи Тан.

- Ты не понимаешь доброжелательность, которую мистер Цзян оказал моей семье Тан. Твои действия, связанные с его оскорблением равносильны разрушению нашей семьи.

- Если бы остальные члены относились к друзьям семьи, как ты, где бы сейчас находилась семья Тан?

Тан Чжэньшань выругался.

- Неси свое наказание.

Никто не знал, каким страшным было наказание в семье Тан, но все знали одно, что труп Тан Тао вынесли через задний двор, затем кремировали, а пепел рассеяли над рекой перед родовым поместьем семьи Тан.

Это был их ответ, данный Цзян Сю.

Это было равносильно отрезанию гнилой ветви, чтобы спасти дерево!

На следующий день Цзян Сю пошел в класс как обычно. Тем не менее, Божество Сю в очередной раз опоздал, и на много. Он вошел в класс во время третьего периода.

Цзян Сю провел предыдущую ночь, исследуя Божественный Ореол, но все еще не смог ничего понять.

Он едва сел на свое место, когда Е Бин прислала ему небольшую записку, которая дошла до него после прохождения через двух мальчиков и трех девочек.

Цзян Сю открыл его: «Цзян Сю, ты - негодяй. Ты снова тащишь класс назад.»

Она приложила огромные усилия, чтобы изобразить эти слова.

Цзян Сю внезапно встал:

- Учитель, кто-то пускает по классу записку.

Учитель литературы перестал преподавать и в ярости подошел к нему:

- Покажи!

В этот момент лицо студентки Е Бин сжалось.

Придурок. Ты сообщил об этом учителю. Иди, сразись с этой дамой, если у тебя хватит мужества. Нужно ли было предпринимать такие коварные действия?

И что мне теперь делать?

- Что там написано?

Учитель посмотрел и почувствовал, что сейчас рассмеется, но затем осознал, что это не будет выглядеть уместно.

- Студент Цзян Сю, кто написал это тебе?

Цзян Сю указал на Е Бин.

Лицо Е Бин покраснело.

Весь класс устроил переполох.

Е Бин была королевой красоты кампуса. Мальчики чувствовали бы себя счастливыми целую неделю, если бы она даже просто сказала им что-нибудь, и она написала записку Цзян Сю. Всем студентам было любопытно.

- Учитель, что написано на листочке?

- Прекратите это!

- Студентка Е Бин, подойдите в учительскую после окончания занятий.

В следующий период у всех не было ума слушать учителя, когда происходила такая захватывающая вещь. Вокруг ходили всевозможные слухи.

- Может быть, Е Бин написала любовное письмо Цзян Сю.

Е Бин с негодованием посмотрела в сторону Цзян Сю, ее сердце вот-вот было готово рухнуть. Несмотря на то, что мать ругала ее с самого детства, но это был первый раз, когда она была вызвана в учительскую.

«Цзян Сю, просто подожди. Эта леди уладит этот вопрос с тобой.»

После урока, все мальчики в классе собрались вокруг Цзян Сю, как рой пчел.

- Цзян Сю, что королева написала тебе?

- Это было любовное письмо?

На лице Цзян Сю отражалось спокойствие. Это Божество даже не взглянет на любовное письмо от человека, чья квалификация стать даже служанкой этого Божества была под большим вопросом. Цзян Сю очень обрадовался, увидев, как Е Бин мрачно следует за учителем

литературы. Хм! Ты смеешь ругать это Божество? Ты переоценила себя.

Божество Сю всегда решительно мстил.

Едва утихнет одна волна, как сразу вырастает другая.

После окончания занятий Цзян Сю получил звонок. Он не хотел поднимать его после просмотра идентификатора вызывающего абонента, но все же ответил на звонок, поскольку это было то, с чем он должен был столкнуться:

- Эй, что-то нужно от этого Божества?

Новость о том, что королева кампуса Е Бин написала любовное письмо мальчику, была действительно взрывоопасной. Она распространилось довольно далеко и, естественно, дошло до Чэн Линсу.

- Ты помнишь, какой день будет в эту субботу?

Прошло три тысячелетия, так что Цзян Сю ни за что не вспомнил об этом.

- Какой день?

Чэн Линсу почувствовала, что ярость внутри нее победила, но потом ощутила облегчение. Поскольку они никогда не собирались вместе, ей не нужно было беспокоиться о том, помнит ли он о ней что-то.

- Сегодня мой день рождения.

- Я планирую организовать день рождения, чтобы расслабиться и снять напряжение от подготовки к вступительным экзаменам в колледж. Я собираюсь пригласить на него своих друзей. Моя мама сказала, что я должна пригласить тебя...

Взгляд Цзян Сю мерцал. День рождения Чэн Линсу ... значит, она тоже вернется. Три тысячелетия... я не видел тебя целых три тысячелетия. Как поживаешь?

- Хорошо. Божество будет присутствовать.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/319966>